

Часть 1

— ...Что ты делаешь?

Из подвешенной к потолку колонки лилась развеселая песенка — гимн аптеки[] Следует заметить, что аптеки в Японии продают не только и не столько лекарства. Они же торгуют парфюмерией, бытовой химией и средствами личной гигиены.. Она то и дело прерывалась голосом, вещавшим о сегодняшних скидках.

Вечером в магазине было довольно много покупателей. Какая-то школьница изучала тюбики бальзама для губ, молодая женщина сравнивала цвета тональных кремов, мужчина в маске спрашивал у кассира средство от простуды. Ну а Ёсихико устало повернул голову, услышав знакомый недовольный голос.

— ...Это ты мне скажи, что делаешь.

Сидя на корточках, Ёсихико наткнулся на пристальный взгляд Котаро. Ёсихико слышал, что жрецам предписывали не носить религиозную одежду за пределами храма, но все равно не привык видеть друга в джинсах, а не зеленых штанах-хакама. Небрежно накинутая черная куртка издевательски ярко подчеркивала приятную внешность Котаро.

— Воровство — это грех.

Ёсихико нахмурился, услышав эту фразу, сказанную пусть и небрежно, но с самым серьезным видом.

— Нечего на меня клеветать. Я честно куплю, только не могу решить, что именно...

Он уже минут десять сидел на корточках, не двигаясь с места. Ноги словно в знак протеста затекли, но Ёсихико и сам не был рад тому, сколько времени провел в стенах магазина.

— Это над чем же можно так долго думать в аптеке?

Котаро опустился рядом с Ёсихико и заглянул в корзину в руках друга. Внутри виднелась целая россыпь разнообразных средств для ванны.

— Э? Неужели ты так любишь в ванной сидеть?

Ёсихико не нашелся с ответом. Безусловно, он был не против понежиться в ванной, но не настолько, чтобы покупать такие запасы. Но согласиться с Котаро — все равно что прилюдно признаться в нездоровой любви к купанию.

— А, ну... понимаешь, холодно нынче... — пробормотал Ёсихико, отводя взгляд.

Он решил, что уж посреди зимы такая отговорка может сработать. Кто же знал, что Котаро приспичит задать вопрос в такой неподходящий момент.

— О-о, гоннеги, ты как раз вовремя. Может, хоть ты сможешь заставить его поскорее выбрать, — сказал Когане, изучающий выставленные товары, хоть Котаро и не слышал его голоса.

Возможно, его слова служили в первую очередь упреком Ёсихико, который ворчал, глядя на магазинную полку и советовался с содержимым кошелька. Хотя поначалу Когане не горел желанием идти сюда, сейчас он уже с превеликим любопытством разглядывал всевозможные шампуни и гели для душа.

— Он только и делает, что ворчит — мол, это не то, то не то. Я ему который раз говорю: бери вот эту с изображением лекарственных трав.

— А я тебе который раз говорю, что оно слишком дорогое! 800 йен за бутылку? Ты хоть представляешь, сколько я зарабатыв... — забывшись, начал отвечать Ёсихико и оборвал себя на полуслове.

Он немедленно ощутил на себе до боли пристальный взгляд Котаро. Тот не видел Когане и не слышал его, а потому наверняка решил, что Ёсихико ни с того ни с сего начал говорить сам с собой.

— ...Ты знаешь, Ёсихико, мне уже давно не дает покоя один вопрос.

Реплика Котаро прозвучала настолько серьезно, что Ёсихико опасливо обернулся и посмотрел на друга. Возможно, в этот раз он влип всерьез. И что же тогда делать? Хотя, возможно, стоит просто рассказать Котаро правду.

О том, что Ёсихико на самом деле — “лакей”, помогающий богам, чьи имена всплывают в молитвеннике...

— И раз выдался повод, надо бы поставить точку в этом деле.

— В к-каком?.. — Ёсихико запнулся, переспрашивая.

Он сам понимал, что нервничает, и терпеливо ждал ответа Котаро. А тот неспешно поднес руку к магазинной полке, словно не замечая беспокойства друга.

— Не проверишь, действительно ли это средство с ароматом карри пахнет им?

— ...Сам проверяй!

— Имя бога Сукунабикона-но-ками встречается еще в «Записках о деяниях древности». [□]Кодзики (яп. 古事記, «Записи о деяниях древности») или Фурукотофуми (яп. 古事記集) — крупнейший памятник древнеяпонской литературы, один из первых письменных памятников, основная священная книга синтоистского троекнижия.

Закончилось празднование нового года, осталась позади развеселая первая неделя года, прошел День Взрослых[□]Один из самых главных японских праздников. В этот день население дружно прибавляет себе один год к возрасту. Соответственно, те, кому исполнилось 20 лет, отныне считаются взрослыми, чему и посвящен праздник. Проводится 15 января, является выходным днем., настали двадцатые числа января, и мир, наконец, начал успокаиваться; зато в молитвеннике Ёсихико всплыло имя очередного бога.

— Ему многое известно о лекарствах, заговорах, выращивании злаков, производстве алкоголя и многом другом. Его знания сильно выручили Окунинуси-но-ками [□]Окунинуси (яп. 國司 «Правитель великой страны») — главное божество племенного союза Идзумо. После того как союз был подчинен правительством Ямато, Окунинуси был включен в мифологию синто как божество, изначально управлявшее Японией, но уступившее свои земли божеству Ямато, Аматаэрасу., когда тот занимался строительством страны, — вещал пушистый лис-навигатор, ведя Ёсихико к храму, расположенному южнее знаменитых руин замка Адзути.

— Что за строительство страны? —переводя взгляд на лиса, спросил Ёсихико, до сих пор не читавший «Записки».

Когане качнул пушистым хвостом и сам посмотрел на Ёсихико яркими желтыми глазами.

— В основном это подготовка территории страны, чтобы людям было проще жить: очищение воды, обогащение почвы... Но также распространение культуры, обычаев и медицинских знаний.

— О как. Так у этого бога, выходит, довольно важная должность?

— У богов не бывает “неважных” должностей, — резко бросил Когане.

Ёсихико невольно пожал плечами. Кажется, пришло время всерьез заняться изучением богов — подумалось ему.

Они прошли мимо пасторальных сельских домиков и оказались перед лесом — таким нетронутым, словно он переместился сюда из другого мира. Лес этот и являлся территорией храма Сукунабикона-но-ками, а чтобы найти игравшие роль входа тории, пришлось долгое время идти вдоль леса, оставляя его по правую руку.

Стоило путникам пройти через крепкие ворота, покрытые сверху соломой, как взору открылись крупное временное святилище[□]Используется в качестве жилища бога на время ремонта основного святилища. и молельня. Вдали высилось крупное основное святилище, обнесенное сетчатым забором и обвешанное фонарями. Ёсихико видел за свою жизнь немного храмов, но это не помешало ему проникнуться величием показавшихся зданий. Территория храма также могла похвастаться прекрасным садом, а неподалеку от веранд приютился маленький пруд. Около воды грелся в лучах солнца и отдыхал воробей. Ёсихико шел мимо, поглядывая на птицу, и вскоре добрался до знаменитого камня трехметровой высоты, который, по преданиям, и побудил людей построить здесь храм в честь Сукунабикона-но-ками.

— Так, а где сам Сукунабикона-но-ками? — спросил Ёсихико перед камнем, поворачиваясь к Когане.

Стоял будний полдень, людей вокруг почти не было. По территории разгуливали лишь пенсионеры в сопровождении своих жен и мужей, некоторые — с камерами. Как сообщала табличка рядом с камнем, храмовые ворота и основное святилище входили в перечень культурного наследия префектуры, так что помимо пенсионеров на глаза иногда попадались и вооруженные камерами паломники.

— Что ты? Вот же он.

Когане указал на камень, и Ёсихико снова окинул монолит взглядом, но так никого и не заметил. Парень видел перед собой веревочную ограду, огромный камень и больше ничего.

— Э? Где?

Ёсихико принялся озиаться по сторонам. Он, подобно другим людям, обычно не способен видеть богов, но те, чьи имена всплыли в молитвеннике — исключение.

— Ниже.

— Ниже?

Ёсихико послушно опустил взгляд и заметил, что рядом с гравием что-то движется. Он пригнулся и, наконец, заметил десятисантиметрового старика в белом пончо, приветливо махавшего ему рукой.

— Какой маленький! — воскликнул Ёсихико, не в силах сдержать удивления.

В следующую секунду Когане от души пнул Ёсихико по ноге, и тот осел на землю. Жалости божественный лис, как обычно, не ведал.

— Именно Сукунабикона-но-ками стал прообразом того персонажа, который известен вашим детям как Иссунбоси[□]Японский аналог мальчика-с-пальчика.. Не смей относиться к нему легкомысленно из-за его роста!

— Иссунбоси... — протянул Ёсихико, не веря своим ушам.

Неужели мальчик, сражавшийся против демона с помощью иголки, писан с бога?

— От самого рождения он невысокого роста, но во времена знакомства с Окунинуси был куда моложе, красивее и крепче. Сейчас же он растерял свою силу, и потому выглядит так.

Бог тем временем шел им навстречу, с трудом пробираясь через довольно крупный по его меркам гравий. И блестящая лысина, и опустившиеся уголки глаз, и улыбка на морщинистом лице подкрепляли образ добродушного старика.

— А-а... в общем, он как превратившийся в ребенка Хитокотонуси, только наоборот?

Ёсихико решил помочь Сукунабикона-но-ками и протянул ему руку. Тот благодарно улыбнулся и взобрался на ладонь. Весил этот бог не больше смартфона.

— Я себя сейчас в роли Китаро[□]Главный герой аниме «Gegege no Kitaro». ощущаю... — тихо произнес Ёсихико.

Он заметил, что Сукунабикона-но-ками почему-то до боли напоминает ему дедушку-глазастика[□]Это тоже из «Gegege no Kitaro» — дедок ростом с Сукунабикона-но-ками и с огромным глазом вместо головы..

— Может, Сукунабикона-но-ками и невелик, но он довольно крепкий бог. Однажды он переплыл море верхом на семени вьюнкового картофеля.

А пока Ёсихико занимался нелестными мысленными сравнениями, Когане продолжал рассказывать о миниатюрном боге с такой гордостью и настолько высоко вскинутым носом, словно говорил о собственных достижениях.

— Вьюнкового?..

О такой разновидности картофеля Ёсихико никогда не слышал, но лилипут, преодолевший море собственными силами, действительно внушал уважение.

— Довольно, Хоидзин, незачем меня так восхвалять. Сейчас я — обычный дед-коротышка, — отозвался Сукунабикона-но-ками с ладони Ёсихико, смущенно улыбаясь. Затем он перевел взгляд на Ёсихико. — Благодарю за то, что пришел, лакей. Кажется, тебя зовут Ёсихико? Я слышал о вас с Хоидзином от королевы драконов Оомитами.

— От королевы драконов... от Оханы, что ли?

Ёсихико услышал знакомое имя и удивленно вытаращил глаза. Храм Оханы, королевы драконов Оомитами, находится отсюда в нескольких станциях к западу. Сложно сказать, насколько простираются владения богов, но, возможно, боги, живущие в окрестностях озера Бива, обмениваются друг с другом информацией.

— Мы с ней порой видимся, но я и не думал, что вы вдруг придете сюда сами... все-таки ничто не способно укрыться от взгляда старших богов, — Сукунабикона-но-ками сложил руки на груди и закивал.

— Итак, Сукунабикона-но-ками, каков твой заказ? — спросил Когане, как обычно опередив Ёсихико.

Ёсихико скорчил кислую мину, но Сукунабикона-но-ками не обратил на него внимания и бодро продолжил:

— Давным-давно, когда мы с Окунинуси закладывали основы страны восходящего солнца, я слег с болезнью. Случилось это в то время, когда мы путешествовали по краю Иё.

“И где этот край Иё находится?” — подумал Ёсихико и начал рисовать в голове карту. Увы, в географии он никогда не был силен, и потому с трудом представлял даже то, как правильно расположить префектуры от родного Киото до краев японского архипелага. Если бы кто-то поручил ему собрать пазл из сорока семи префектур, получилась бы очень потешная карта, в которой Коти оказалась бы рядом с Ямагатой и так далее.

— Тогда-то Окунинуси сводил меня в онсен, и, скажу я вам, такого ни с чем не сравнимого блаженства я никогда не испытывал... Даже сейчас я не могу забыть его и хочу снова испытать ту теплоту своим дряблым телом, — рассказал Сукунабикона-но-ками, глядя в небо и вспоминая давно минувшие дни.

— Под онсеном в Иё ты имеешь в виду источники Дого? Если я правильно помню, вы их и основали, — уточнил Когане, и Сукунабикона-но-ками сразу же закивал.

— Верно. Да уж, столько времени прошло с тех пор, как мы создали горячие источники в разных уголках страны. Я уж и не сосчитаю, в скольких побывал лично.

От нахлынувших воспоминаний Сукунабикона-но-ками прищурил и без того узкие глаза. Ну а

Ёсихико, как обычно, задал до грубости простой вопрос:

— Ну раз так, то почему бы тебе еще раз в Дого не сходить? — в ту же секунду он понял, что только сморозил, и осторожно уточнил: — Э, погоди-ка... ты хочешь, чтобы мы тебя туда отвели?..

Ёсихико понятия не имел, относится ли Дого к тем местам, куда можно добраться на поезде за несколько сотен йен. И вообще, не может ли бог просто долететь, куда ему нужно?

Однако Сукунабикона-но-ками вздохнул и ответил следующим образом:

— Я и сам думал об этом, а несколько лет назад все же сходил туда. Вода там все такая же мягкая, все такая же согревающая... И все-таки что-то было не так, — Сукунабикона-но-ками говорил так тихо, что Ёсихико приходилось вслушиваться в каждое слово. — Да, баня была очень приятной, но я чувствовал какой-то легкий дискомфорт, и он не давал мне ощутить то самое блаженство. Я так изумился, что решил посетить другие японские онсены. Я побывал в Кюсю, был в онсенах на побережье, посещал самые знаменитые бани. Но я все никак не мог ощутить того самого пронизывающего блаженства, что охватило меня в тот раз...

Сукунабикона-но-ками глубоко вздохнул, а Ёсихико нахмурился. Если уж поиски бога настолько упорного, что он в свое время переплыл море на вьюнковом картофеле, не увенчались успехом, то уж Ёсихико и подавно ничего отыскать не сможет.

— ...По-хорошему, мое желание — не из тех, которые замечают. Не из тех, с которыми обращаются к лакею. Но, похоже, я потерял слишком много сил. Мне уже не хватает воли искать одному... — печальным тоном закончил Сукунабикона-но-ками и опустил голову.

Сейчас некогда молодой и прекрасный бог ничем не отличался от старика.

— Но ведь у тебя такой роскошный храм. Неужели даже такие почитаемые боги теряют силу? — спросил Ёсихико и еще раз обвел взглядом территорию храма.

Одно только положение культурного наследия обязывало к тому, что храм содержали в полном порядке. Глаз не находил ни грязи, ни разрухи.

— Размер храма вовсе не соответствует количеству почитателей. Безусловно, есть те, кто истово поклоняются мне, но среди местной молодежи немало тех, кто и знать не знает, что я за бог, — ответил Сукунабикона-но-ками с вялой улыбкой.

— Пусть Сукунабикона-но-ками и оставил страну своим детям и внукам, он — один из великих основателей этой страны, — подхватил рассказ Когане. — Но даже я не стану отрицать, что вся слава за события той эпохи достается Окунинуси-но-миками.

— Так вот оно как...

Ёсихико еще раз окинул взглядом бога, расположившегося у него на ладони. Конечно, Ёсихико не разбирался в богах и не мог проникнуться важностью встречи, но умом он более-менее понимал, что когда-то Сукунабикона-но-ками сыграл огромную роль в становлении Японии.

И что со временем он постепенно растерял былую силу.

— Согласен ли ты исполнить мой заказ, Ёсихико? — спросил Сукунабикона-но-ками таким тоном, словно решил выкинуть из головы неподобающие мысли. — Прошу, дай мне вновь ощутить то блаженство.

Связанный с шеей Ёсихико молитвенник, который он до сих пор не достал из висевшей на спине сумки, слегка засветился.

— Я хочу опуститься в горячую воду столь приятную, что она проберет меня до глубины души. Вот мое желание.

Часть 2

— О чем думал производитель, когда делал средство с запахом карри?..

Покинув аптеку, Ёсихико достал из пакета средство для ванной, обещавшее аромат карри. Надпись на маленькой прямоугольной коробочке с изображением индуса в тюрбане верхом на слоне гласила, что внутри находятся две таблетки для ванной. Чем дольше Ёсихико смотрел на упаковку, тем больше вопросов у него возникало. Он пытался воспротивиться покупке, но Котаро подбросил средство в корзину уже рядом с кассой и отрезал другу путь к отступлению.

— С тебя подробный доклад. Цвет, запах и все такое, — напомнил Котаро, выйдя из аптеки вместе с Ёсихико. Затем он добавил, что собирается обратно в храм, потому что скоро настанет время читать молитву о спасении от невзгод.

— Купил бы сам, если тебе так интересно. Берешь и меня заставляешь. Учти, деньги я с тебя непременно стрясу.

— Можешь думать, что поел карри за несколько сотен йен.

— Уж лучше бы я и вправду карри поел!

— Не будь таким мелочным.

— Это кто из нас мелочный?!

— Вы оба хороши, — буркнул Когане, слушая вялый спор друзей.

Ёсихико не нашелся с ответом и просто метнул в пушистую спину кислый взгляд. Ему хотелось, чтобы лис молчал, раз уж у него ни гроша за душой нет.

Какое-то время они шли по тротуару широкой улицы, затем свернули в переулок, и тогда Котаро, до того лишь слушавший упреки Ёсихико с ехидной улыбкой, заметил человека на перекрестке впереди.

— Хонока?

Ёсихико тоже перевел взгляд. Стоявшая на перекрестке старшеклассница как раз оборачивалась в их сторону.

На лацкане ее пиджака красовалась темно-синяя эмблема школы, серую ткань юбки покрывал узор из светло-зеленых и синих клеток, шею девушки прикрывал голубой шарф. Утонченное лицо ее казалось таким маленьким, что Ёсихико смог бы полностью закрыть его одной ладонью. Другими словами, девушка оказалась красива настолько, что Ёсихико даже потерял дар речи.

— Привет, — дружелюбно бросил Котаро, не замечая изумления Ёсихико.

Конечно, Ёсихико доводилось слышать, что Котаро поддерживает хорошие отношения с женами глав религиозных семей, но от мысли, что в его зону ответственности входят и школьницы, зависть начинала зашкаливать.

— ...Добрый день, — тихо отозвалась девушка по имени Хонока и коротко кивнула.

В следующую секунду она словно впервые заметила Ёсихико, и тот поклонился в ответ. Вместе с этим он ощутил, как вместо того воодушевления, что он ощутил в первую секунду, по спине пробежали мурашки. Глаза, украшенные длинными ресницами, пронзали его холодным взглядом, в котором не читалось и намека на улыбку.

— Сейчас холодно, не простудись, — заметил Котаро.

Хонока качнула головой и пошла дальше. Ёсихико ощутил, что она относится к ним каким-то странным образом — явно не дружелюбно, но и без неприязни.

— Кто это? — спросил Ёсихико, поворачиваясь к Котаро, когда Хонока достаточно отошла.

— Как это кто, она дочь главного жреца, Ёсида Хонока. Э, погоди, ты столько раз ходил в наш храм, но не видел ее?

— Может, и видел... но не запомнил.

Ёсихико горестно выдохнул. Храм Дайсю, он же храм Онуси часто кишел туристами, и помнить всех людей на его территории Ёсихико просто не мог.

— Ну-у, она в храм редко заходит. Живет далековато от него.

Они стояли на углу улицы и смотрели вслед Хоноке. Та шла с красивой осанкой, а холодный ветер покачивал ее блестящие черные волосы. Из-под школьной формы выглядывали хрупкие ручки, и кожа на них была такой бледной, будто девушка замерзала.

— У нее такой образ холодной красотки — почти не улыбается и не разговаривает. Впрочем, она и так хороша, популярности среди наших работников и послушников ей не занимать.

— ...Видимо, у жрецов на удивление много свободного времени.

Ёсихико бросил на Котаро подозрительный взгляд. Неужели они каждый день говорят о ней в обители богов?

— Можно нам хоть немного хотя бы временного утешения искать? В январе я видел множество жриц, пришедших к нам подрабатывать, но до сих пор среди них мне не попадались красотки, которые превзошли бы... — вдруг Котаро бросил взгляд на наручные часы и пробормотал “вот же черт”. — У меня ж нет времени с тобой гулять. Пока, Ёсихико.

— Э, стоять! Деньги отдай!

Ёсихико погнался за сбежавшим товарищем. Ему, как жившему на гроши бездельнику, эти несколько сотен иен могли оказаться жизненно важными. Однако фигура Котаро быстро скрылась за углом, а потом вовсе пропала с глаз.

— Ну он и быстрый!

Откуда у Котаро только взялась такая скорость, если его физкультура состояла разве что из подметания территории храма? Ёсихико, памятуя о затаившейся в правом колене бомбе, быстро сдался. Все равно он знал, где Котаро живет и где работает, так что бегать за ним не имело смысла, потому что иначе все кончится тем, что Ёсихико бездумно набегается и окончательно вымотается.

— ...Кстати, Ёсихико, — Когане, который почему-то поглядывал в сторону ушедшей Хоноки,

принюхался к ногам Ёсихико. — То “карри”, о котором вы говорили, это что-то вкусное?

Ёсихико не ожидал услышать такого вопроса и окинул взглядом лиса, чья шерстка напоминала цветом пресловутый карри.

— Ну... вкусное, да. Наверное, мало кто из японцев скажет, что не любит карри. Вообще эта еда из Индии или откуда-то оттуда, но сегодня японцы уже переработали ее под себя и... — рассказывал Ёсихико, вновь зашагав в сторону дома.

Когане шел рядом и желто-зеленые глаза его блестели.

— Ясно. Вкусное, значит... И какой у него вкус?

— М-м. Острый.

— Что значит “острый”?

— Ну, это когда специй много. Бывает сладковатый.

— Невероятно! Еще и сладкий бывает?!

— Но он не такой сладкий, как конфеты...

Хотя Когане и говорил, что человеческая пища его не интересует, день ото дня он проявлял к еде все больше интереса. Уже не оставалось сомнений в его любви к сладостям, но в принципе он стремился попробовать любую диковинную со своей точки зрения еду — гамбургеры, пиццу, пасту, стейки и так далее.

— Если будешь настаивать, то я, так и быть, соглашусь попробовать это ваше карри. Но обязательно сладкое.

— Ага-ага, ладно, как возможность выдастся.

— Только ничего не подумай, я его съем лишь потому, что мне ничего другого не останется.

— Хватит уже про карри...

Он и так уже купил средство ванны и не понимал, с какой стати должен до такой степени забивать свою голову карри. Ёсихико шел под зимним небом и глубоко вздыхал.

Когда Ёсихико вернулся домой наполовину измученный, с разболевшимся от холода и усталости коленом, он увидел, что на его столе шевелится что-то маленькое. Оно оказалось не жуком и не мышью. Маленькая фигурка в белой одежде могла быть лишь...

— О-о, Ёсихико, ты вернулся? — поприветствовал его маленький бог, Сукунабикона-но-ками, сидевший на манга-журнале и болтавший в воздухе ногами.

— ...Как ты сюда забрался? — только и смог спросить Ёсихико после нескольких секунд ступора, последовавших за встречей с незваным гостем.

Неужели тот нахватался советов у Оханы, которая как-то раз приползла в эту комнату глубокой ночью? Ёсихико плюхнулся на стул, чувствуя, как силы покидают его, а Сукунабикона-но-ками горделиво выпятил грудь.

— Через чердак и дальше потихоньку. Ничего сложного, если кошку попросить. Из них отличный зимний транспорт — тепленькие, самое то.

— Настоящий котобус[□]Персонаж из Тоторо.... — пробормотал Ёсихико, представляя себе Сукунабикона-но-ками верхом на кошке. Пожалуй, на таком транспорте, в отличие от анимешного, приходится изо всех сил держаться, чтобы не стряхнуло.

— Но разве у тебя не ушло бы очень много времени, чтобы добраться сюда из храма на кошке? — спросил Когане, опираясь передними лапами на край стола.

— Ну, досюда я на вороне долетел. Разумеется, на вьюнковом картофеле я бы через озеро Бива и потом по реке плыл мы невесть сколько дней.

Сукунабикона-но-ками договорил и рассмеялся вместе с Когане. Видимо, заплыв на вьюнковом картофеле — его фирменная шутка.

— В это время года прихожан немного, делать мне нечего, вот я и подумал прийти сюда, вдруг чем помочь смогу. Ты, может, и лакей, но мне неловко бросать на тебя заказ и ничего не делать.

Глаза Ёсихико слегка округлились. Бог пришел как нельзя вовремя. Ёсихико и сам долго раздумывал над тем, что может ему предложить.

— Я немного поизучал вопрос. Возможно, за прошедшие тысячелетия качество воды в источниках Дого изменилось, что могло как-то повлиять на то блаженство, о котором ты говорил, но...

Но нищему дауншифтеру Ёсихико не хватало денег и ума проверить свою догадку. Поэтому он пришел к выводу, что надо поискать более экономичный способ устроить ванну, которая проберет бога до глубины души.

— Я предлагаю оставить вариант с поездкой в Дого на крайний случай и сначала попробовать насладиться современной ванной...

Ёсихико достал из сумки купленные в аптеке средства. Его отчаянный план состоял в том, чтобы создать атмосферу горячего источника с помощью купленных на скорую руку средств и погрузить бога в такой букет ароматов, что он, быть может, испытает даже большее блаженство, чем в тот раз.

— Что это? — Сукунабикона-но-ками озадачено взглянул на средства для ванной категории “меньше 1000 иен”, а то и “меньше 100 иен”.

— Средства для ванной. Тут самые разные — разогревающие, улучшающие кровообращение и так далее... ну, я не скажу, что они в точности воссоздадут ощущения от горячих источников, но они что-то вроде их элементов.

— Горячих источников?! — ошарашенный Сукунабикона-но-ками лег на пачку средства с изображением цитрона и погладил упаковку. — Так сегодня в мире и такое есть?.. Я знал лишь такие горячие источники, ради которых приходилось копать землю и ломать камни, пока из земли не хлынет вода, но нынче они умещаются в такой упаковке!..

Сукунабикона-но-ками бормотал, словно не веря услышанному. Когане решил воспользоваться ситуацией и с горящими глазами указал на другую упаковку.

— Сегодня в Японии можно найти много любопытных вещей. Скажем, на этой упаковке написано, что из нее получится целебная ванна. Вроде бы в ней корица, солодка и прочие традиционные лекарства.

— Целебная ванна?!

— А, нет, я не знаю, насколько лекарственным будет средство, купленное за 480 иен... — решил все-таки предупредить слишком уж разошедшихся богов Ёсихико.

Более того, хоть средства для ванной и пользуются именами знаменитых горячих источников, все они созданы лишь напоминать онсен. Ёсихико слышал, что сера из горячих источников вредна сантехнике, поэтому по-настоящему достоверное средство не годилось бы для

домашнего применения.

Когда он признался Когане, что попытается вместо горячего источника обойтись средствами для ванной, тот, конечно же, не обрадовался. “Возмутительно пытаться искать замену среди фальшивок”, — разглагольствовал божественный лис, но стоило ему увидеть плоды цивилизации, как он лично принялся выбирать приглянувшиеся, воодушевившись даже больше Ёсихико.

— Вы собрали столько горячих источников ради меня?.. — Сукунабикона-но-ками с благоговением обвел взглядом по выставленным на столе средствам.

— Ну, надеюсь, хоть один из них придется тебе по душе.

Ему пришлось потратить 2000 иен, но он не станет жалеть о них, если они смогут обрадовать бога. А если еще и помогут ему так просто выполнить задание, то еще лучше.

— Я постараюсь оправдать твои ожидания, Ёсихико! Итак, куда мне заходить?! — Сукунабикона-но-ками тут же сорвал с себя похожее на пончо одеяние, оставшись в одной только набедренной повязке.

— П-погоди немного. Сначала нужно ванну набрать...

Ёсихико начал остужать пыл торопливого бога, а затем кое-что осознал. Ванна его дома, что неудивительно, предназначалась для людей. Если набирать ее заново для каждого следующего средства, кончиться все может тем, что Ёсихико до полусмерти избьет мать, которая оплачивает счета за воду, свет и тепло. К тому же если он надолго оккупирует ванную, его может покарать неистовая сестренка.

— Что такое? — спросил готовый приступить в любую секунду Сукунабикона-но-ками, глядя на Ёсихико горящими глазами.

— ...А.

Ёсихико посмотрел на полууголого бога, и в голову ему пришла необычная мысль.

— Если я правильно помню, сказание о том, как Сукунабикона-но-ками слег с болезнью и вылечился после посещения источников Дого, приведено в краеведческой описи Иё, — вдруг произнес Когане вскоре после того, как Ёсихико закончил приготовления, и Сукунабикона-но-ками погрузился в воду с растворенным в ней первым средством.

— Описи? — переспросил Ёсихико, смутно припоминая, что нечто похожее они проходили на уроках истории.

— Все, что касалось культуры и природы края Иё, записали в документ, который позже преподнесли императору. Однако я слышал, что сейчас от него осталась лишь частичная копия, — продолжил Когане, обвивая лапы пушистым хвостом. — Краеведческой описи Иё больше нет. Сегодня люди узнают о тяготах Сукунабикона-но-ками, лишь связывая воедино цитаты, приведенные в других документах.

— Ого, тяжело историкам приходится.

Быть может, у таких исследователей нашлась бы уйма вопросов к древнему богу Когане, но Ёсихико не мог сказать наверняка, ведь и сам в божественной истории разбирался плохо. Впрочем, он все равно полагал, что Когане впустую тратит свои знания.

— “Во времена древние, когда Окунинуси-но-ками вместе с Сукунабикона-но-ками путешествовали из края Идзумо во край Иё, усталый от долгой дороги Сукунабикона-но-ками неожиданно слег с болезнью. Тогда Окунинуси-но-ками положил Сукунабикона-но-ками на ладонь и согрел его в водах источников Дого. Сукунабикона-но-ками тут же поправился и от радости станцевал на камнях”, — зачитал Сукунабикона-но-ками, словно продолжая речь Когане. — Если я правильно помню, написали там примерно такое. Мне и в голову не могло прийти, что о том случае будут рассказывать спустя столько лет.

Поскольку занимать ванную комнату на целый день Ёсихико не мог, он предложил Сукунабикона-но-ками купание в глубокой миске. Ёсихико набрал в нее воду идеальной температуры, аккуратно добавил ароматизирующее средство и таким образом получил ванну специально для бога. Конечно же, он не стал добавлять, что идею ему подкинули воспоминания о том самом дедушке-глазастике.

— И это все правда? — уточнил Ёсихико.

Часто бывает, что сказания, рожденные в глубокой древности, на пути в нынешнее время изменяются, подстраиваясь под разные эпохи, или же искажаются в соответствии с нуждами рассказчика.

— В целом да, — однако Сукунабикона-но-ками кивнул. — Но кое-что все-таки отличается.

Погруженный в воду Сукунабикона-но-ками посмотрел в потолок, вспоминая минувшие дни.

— В документе тот случай описан так, словно в источник заходил один только я, однако вместе со мной зашел и Окунинуси-но-ками. Кроме того, с нами грелось несколько его учеников. Они стеснялись заходить в один источник вместе со своим наставником, однако Окунинуси-но-ками настоял и затащил их в воду, — Сукунабикона-но-ками положил на голову кусок бумажного полотенца, отрезанный Ёсихико, и прищурил глаза, погружаясь мыслями в прошлое. — Вода в тот раз в самом деле была хороша. Я прекрасно помню, как она мгновенно излечила мое усталое тело.

— Хм-м-м. Может, это все-таки состав воды так повлиял?

Одной рукой Ёсихико подпер подбородок, другой почесал макушку. Он резко терял веру в то, что каких-то там ароматизаторов хватит, чтобы исполнить этот заказ.

— Итак, Сукунабикона, как тебе вода? — спросил Когане, поднося нос к миске.

Желтое содержимое издавало отчетливый аромат цитрона.

— Она отнюдь не плоха. Но мне кажется, аромат цитрона слишком сильно дает в нос. Помоему, настоящий цитрон пахнет более сочно...

Ёсихико внимательно взгляделся в упаковку с изображением цитрона. Сам он особо не понимал разницы, но наверняка боги, не привыкшие к человеческим изобретениям, могли отличить одно от другого.

— Тогда следующим попробуем лесной аромат?

Ёсихико вытащил Сукунабикона-но-ками и поставил его на полотенце. Затем вылил воду из миски в ведро, налил новую из чайника и забросил в нее средство зеленого цвета.

— ...И это лесной аромат? — Когане повел носом, и морда его покрылась морщинами.

— По крайней мере, на упаковке так написано, — Ёсихико вновь опустил Сукунабикона-но-ками в воду на своей ладони, а затем повернулся к недовольному лису.

Тот вздохнул и покачал головой.

— Чем этот равномерный запах похож на лес? Аромат леса очень глубок, он состоит из множества ароматов животных и зверей, переплетенных между собой. Из мягкой почвы, впитывающей дождевую воду; из деревьев, что выдыхают на нее под лучами солнца... из дыхания птиц, оленей и медведей, которое образует плотный букет...

— Э-э, стоп, ты не слишком многого просишь от средства для ванной за 150 иен?..

Сколько еще жалоб к японским технологиям он собирался высказать? Да даже если бы заводы налегли на реализм и вплели бы в лесной аромат запахи диких зверей, покупатели вряд ли смогли бы расслабиться в такой ванне.

— Зато какой у воды прекрасный зеленый цвет. Смотри, Хоидзин, она похожа на твои глаза, — обрадовался Сукунабикона-но-ками словно ребенок и зачерпнул воду. — Для меня в диковинку видеть подкрашенную воду, той цитроновой это тоже касается. Да, мне доводилось купаться в мутной воде, но не более...

— А, мутная у меня тоже есть, — ответил Ёсихико, вспомнив, что и такое средство приобрел, и открыл пачку “молочного” ароматизатора.

— О-о! Да это же прямо настоящая мутно-молочная ванна! — обрадовался Сукунабикона-но-ками, как только Ёсихико сделал третью ванну, и сразу скользнул в самый центр миски.

— Что-то она чересчур сладко пахнет, — Когане недовольно покрутил головой и облизал нос.

— Сказано было “молочная”, пахнет вроде бы правильно... — Ёсихико прошелся взглядом по составу на упаковке, но сложные названия химических веществ ничего ему не сказали.

— Молоко какое, коровье? Вот люди нашли чем себя тешить, раз такие ванны принимают, — Сукунабикона-но-ками откинулся на стенку миски и весело засмеялся.

— Ты не забудь сказать, если чего понравится, — попросил Ёсихико, регулируя температуру. — Потом можно будет чего-нибудь похожее поискать.

Если и есть ванна, способная согреть насквозь, отзыв бога поможет найти хорошую базу для поиска.

— Как скажешь, — Сукунабикона-но-ками уверенно кивнул, прижимая к голове полотенце.

Четвертой стала ванна с красным перцем, которую бог взбудоражено окрестил “огненной”. В пятой пачке оказалось средство с пузырями, из-за которых Сукунабикона-но-ками едва не захлебнулся. Шестая попытка пришлась на увлажняющее средство маслянистого типа и запомнилась тем, что бог поскользнулся и упал в воду. Пусть и не без приключений, они уверенно истощали запасы покупок.

— А это то средство, которое посоветовал Когане...

На седьмой раз очередь дошла до травяной смеси из розмарина, имбиря, полыни и других цветов в мешочке, который предполагалось “заваривать” в ванной на манер чайного пакетика.

— Да уж, вот куда 840 иен-то пошли...

Сражаясь с загадочным волнением, Ёсихико опустил пакетик в центр миски.

Упаковка гласила и то, что все ингредиенты для нее — органические, выращенные без удобрений; и то, что в составе только природные компоненты. Ёсихико даже стало жалко тратить такое чудо на какую-то миску.

— Что скажешь, Сукунабикона? — с глубоким любопытством в голосе спросил придвинувшийся к миске Когане, когда в нее с помощью руки Ёсихико опустился Сукунабикона-но-ками.

Содержимое миски постепенно окрашивалось в светло-зеленый цвет и начало источать характерный аромат китайских трав.

— ...Сукунабикона? — повторил Ёсихико, глядя как бог задумчиво закрыл глаза и умолк.

До того Сукунабикона-но-ками весело резвился в предложенных ваннах, но теперь...

— Хоидзин... Ёсихико...

Наконец, Сукунабикона-но-ками повернул к ним распаренное лицо. Ёсихико подался вперед, с нетерпением ожидая продолжения. Неужели на седьмой раз они все-таки угадали?

— ...лся.

— Э? Что?

Голос Сукунабикона-но-ками прозвучал так тихо, словно тот не мог сдержать чувств. Ёсихико повернул ухо. Когане подвинул морду ближе и заблестел глазами.

— Пе... — с трудом выдавил из себя Сукунабикона-но-ками.

— Пе?

— Перегрелся...

С этими словами сварившийся вкрутую божок растекся по миске.

— Вот уж не думал, что бога можно докрасна отварить...

Срочно вытащив Сукунабикона-но-ками из миски, Ёсихико уложил его на полотенце, схватил первый попавшийся журнал с мангой и принялся обмахивать пострадавшего. Когане тем временем бросал на него укоризненные взгляды.

— Не будь ты лакеем, нести бы тебе пару божественных наказаний.

— Так сказал бы хоть что-нибудь! Сам во все глаза на него таращился!

— У меня нет привычки опускаться по шею в горячую воду. Я не знаю его меры.

— Ну да-а, ну да-а, ты же у нас пуши-истый. Тебе и без ва-анны тепло! — язвительно огрызнулся Ёсихико и снова опустил взгляд на покрасневшего Сукунабикона-но-ками.

Может, Ёсихико и сам слишком увлекся, но, кажется, обошлось без серьезных последствий.

— Прости, Ёсихико... мне в воде всегда так весело... что я немного заигрался, — лежавший на смоченном холодной водой полотенце Сукунабикона-но-ками поднял взгляд на Ёсихико и виновато улыбнулся.

— Да нет, это ты прости, надо было давать время на отдых.

Ёсихико и самому стало весело наблюдать за реакциями бога, поэтому его обуял азарт. Они искали ванну, которая смогла бы расслабить Сукунабикона-на-ками, а добились совершенно противоположного и выварили бедолагу до изнеможения.

— ...Чем слабее я становлюсь с годами, тем чаще вспоминаю былые времена, когда купаюсь... — проговорил, не вставая, Сукунабикона-но-ками, прерывая самобичевание Ёсихико. — На ум приходят те дни, когда мы вдвоем с Окунинуси-но-ками путешествовали по всем уголкам страны. Мы так много трудились, что нам не хватало времени ощутить усталость, но какими же плодотворными были те дни.

Бог сомкнул веки, словно обращая взор к давно минувшим дням.

— Во времена, когда я был полон сил, мне и в голову бы не пришло желание лишний раз понежиться в горячей воде... Возможно, я просто преследую собственные воспоминания и

гоняюсь за теми деньками, когда я был молод и полон стремлений.

— Преследуешь воспоминания?.. — повторил Ёсихико и почувствовал, как заныло правое колено.

До того, как сломать колено, Ёсихико воспринимал свободу и легкость движений как должное. Он и сейчас порой вспоминал те деньки. Не то чтобы он раскаивался за свою беспечность, но все равно почему-то прокручивал в голове.

И задумывался: кем бы он был сейчас, не сломай тогда колено?

Может, и Сукунабикона-но-ками думает о чем-то подобном?

— В этом мире время не стоит на месте, — спокойным голосом обратился к товарищу Когане.
— Не потому ли ты здесь, что когда-то был молодым? Лист на дереве тоже не может окраситься осенним цветом, не побывав зеленым.

— Разумеется, — Сукунабикона-но-ками грустно улыбнулся. — Я не сожалею о той поре и не хочу в нее вернуться. Просто почему-то тону в этих воспоминаниях и ничего не могу поделать.

Сукунабикона-но-ками посмотрел на свои морщинистые руки.

— Быть может, даже я, прожив целую вечность, немного устал... — пробормотал он словно сам себе, выдохнул и умолк.

Некогда глубоко почитаемый бог, обладатель огромного храма и уважения многих людей, растерял столько силы, что сейчас даже обратился за помощью к лакею.

— Ёсихико, мне очень понравилась баня, которую ты приготовил. Всякий раз, когда ты менял воду, я открывал для себя что-то новое. Наверное, без тебя я бы с этими чудесами никогда не познакомился бы, — не слишком уверенно сказал Сукунабикона-но-ками, глядя на Ёсихико. — Но, похоже, это не совсем то, что способно пробрать меня до глубины души.

— Ну да...

Может, развлечение у них получилось неплохое, но отдых телом, кажется, должен быть иным.

— Но вода, которую ты ради меня набирал, меня и правда согрела, — Сукунабикона-но-ками устроился поудобнее на подушке из полотенца и улыбнулся Ёсихико. — И может, по-хорошему этого достаточно...

Услышав в голосе бога нотки смирения с неизбежным, Ёсихико опустил взгляд и через секунду покачал головой.

— Нет...

Когане в ответ удивленно поднял голову.

Ёсихико решился и продолжил:

— Нет. Все-таки мы найдем, что ты ищешь.

Ёсихико не знал, что происходило во времена богов. Он не знал, можно ли верить дошедшим до сегодняшнего дня легендам и историям, повествующим о делах давно минувших дней. И тем не менее, он видел перед собой нуждавшегося в помощи бога. Его красота померкла, сила угасла, и осталось в нем лишь желание ухватиться за воспоминания и вновь пережить их. И долг Ёсихико — так или иначе исполнить его желание.

Он твердо решил нести бремя лакея, пусть и временное, полученное от покойного деда.

Ему казалось, что идя на компромисс, бог отрек бы самый что ни на есть смысл существования лакея.

— Мы пойдем в Дого и найдем такой источник, который тебя устроит.

— Ёсихико... — Сукунабикона-но-ками рефлекторно сел на полотенце и уставился на парня.

Похоже, полагаться на ароматизаторы было уже бессмысленно. Оставалось собираться с силами.

— Правда... к отправлению еще нужно подготовиться... — добавил Ёсихико, вспоминая о финансовых сложностях, и посмотрел в потолок.

Решение-то он принял, но воплотить его в реальность будет не так просто.

Часть 3

На следующий день Ёсихико отправился на подработку, где ему поручили уборку здания, в котором поселилось множество студий интерьера. Раз в неделю в здании объявлялся выходной, и в этот самый день основательно чистились все выставочные залы с кухнями, ванными, дверями, окнами, строительными материалами и так далее.

— Аванс мне... вряд ли дадут, — пробормотал Ёсихико, толкая перед собой полировальную машину.

Как бы ему ни хотелось поехать в Дого поскорее, тому препятствовала скудность его кошелька. Вчера сварившийся в миске Сукунабикона-но-ками остался ночевать у него дома, и сейчас они с Когане, должно быть, осматривают городские достопримечательности.

— И вообще, почему мне столько времени приходится думать о расходах?..

Конечно, Ёсихико сам согласился стать лакеем, но ему и в голову не приходило, что эта работа выйдет настолько затратной. Пока его спасало то, что заказы приходили на храмы в окрестностях Киото, но что, если ему прикажут лететь куда-нибудь в Хоккайдо или на Окинаву?

— Хоть бы проезд оплачивали... — жаловался он высшим богам, которые, быть может, смотрели на парня, глядевшего в небо по ту сторону стеклянной стены.

А может, они уже учитывают бедность Ёсихико, и как раз поэтому дают задания не слишком далеко от дома?

— Э-эй, Хагивара, помоги мне, — окликнула его бригадир в синей спецовке, возникшая у лестницы на этаж.

— А, сейчас.

Ёсихико опомнился, выключил полировальную машину и уже потянулся к розетке в углу этажа, чтобы забрать кабель, но вдруг посмотрел на пейзаж за окном.

Из зданий, построенных вдоль реки, открывался отличный вид на набережную. Шел пятый час, солнце клонилось к закату, все люди куда-то торопились — кажется, даже те, кто вышел погулять с собакой. Домой спешила и группа школьников в одинаковой форме.

— Э?..

Одна из них привлекла внимание Ёсихико. Она прятала рот за голубым шарфом, держала спину ровно и смотрела на неспешно текущую реку. Несомненно, на глаза ему попала та самая Хонока, которую он видел вчера. Само по себе ее появление здесь не удивляло, ведь в этот час многие школьники расходятся по домам, вот только если ее товарищи по форме и набережной радостно о чем-то щебетали и торопились домой, то Хонока стояла одна, ни с кем не разговаривала и этим приковывала к себе взгляд.

Ёсихико вспомнил слова Котаро о том, что Хонока почти не улыбается и не разговаривает. Безусловно, ей прекрасно подходило клеймо ледяной красотки, но было в ней еще что-то, не

разрешавшее ограничиться одним только стереотипом.

— Хагивара-а-а! Быстрее!

— А, простите!

Вновь послышался голос бригадира, и Ёсихико в спешке смотал кабель полировальной машины.

Солнце клонилось к западу, его блики мелькали на поверхности воды. Среди них виднелось отражение девушки по имени Хонока, стоявшей на берегу.

— Ты что, в коллекторы записался? — процедил Котаро.

Если вчера он из-за джинсов напоминал крутого парня, то теперь его белый халат и хакама цвета морской волны полностью соответствовали образу настоящего священнослужителя.

— Сам виноват, что не платишь.

Закончив с подработкой, Ёсихико заскочил домой, переоделся и сразу же пришел к храму Онуси. На улице уже начало темнеть, и Котаро до конца рабочего дня тоже оставалось всего ничего. Правда, Ёсихико никогда еще не видел, чтобы Котаро уходил с работы по часам. Тот всегда оставался допоздна и учил кагуру или этикет, встречался с набожными прихожанами или занимался какой-либо другой переработкой. Поэтому Ёсихико торопился, зная, что еще сможет застать друга в храме.

— Ты бы лучше работу искал с таким же упорством.

— Не строй из себя Будду. И вообще, гони деньги за средство для ванной.

Пока Ёсихико корчил недовольную мину, рядом с ним на спине Когане сидел Сукунабикона-но-ками. По всей видимости, они с лисом весь день путешествовали по Киото, но бог-коротышка даже сейчас заинтриговано вертел головой. Пожалуй, лисобус — средство передвижения еще более удобное, чем котовбус, потому что на нем есть где развернуться.

— А если не хочешь отдавать, то выполни вместо этого мою просьбу.

Ёсихико предвидел, что Котаро наверняка захочет избежать трудной темы со всем присущим ему изяществом. Поэтому он сразу перешел к следующей части замысла, и Котаро удивленно вытаращил глаза.

— Какую еще просьбу?

Ёсихико услышал ровно тот ответ, которого ожидал, и уверенно выпалил:

— Дай взаймы.

Котаро замолчал на несколько секунд. Сначала он сложил руки на груди, затем почесал затылок, посмотрел в небо, покачал головой и, наконец, снова взглянул на Ёсихико.

— Э-э... в чем подвох?..

— Нет, я без шуток прошу.

Ёсихико долго думал, где бы наскрести денег на поездку в Дого, и в итоге пришел к этому варианту. Надежд получить аванс он не питал, а родители на просьбу о деньгах наверняка начнут спрашивать, зачем они ему. Оставалось обратиться к другу.

— С чего ты решил, что человек, не возвращающий деньги, даст тебе в долг? И вообще у тебя что, настолько все плохо? — тут Котаро картинно ахнул и прикрыл рот ладонью. — Неужели ты поддался на речи зазывалы и попал в дорогущее кабаре[□]В Японии многие (не совсем безосновательно) считают кабаре-клубы одной из разновидностью борделей., где и красивых девчонок-то нет...

— Нет.

— Там ты познакомился с девушкой из тех, которые пугают по утрам, из жалости дал ей денег, восполнил потерю у ростовщиков, и теперь каждый день к твоему дому ходит грозный дядька...

— Нет. И вообще, с чего тебя на кабаре так заклинило?

— Э? Значит, в женском баре[□]Как нетрудно догадаться, одного поля ягоды.?

— Да ни при чем это все здесь!

Наблюдавший за разговором Когане протяжно вздохнул.

— Вот они так всегда. Болтают о непонятной ерунде.

Когане сел на землю, Сукунабикона-но-ками вскарабкался по его спине и высунулся промеж ушей.

— Это доказательство дружбы. Мы с Окунинуси тоже друг с другом порой беззлобно спорили, — Сукунабикона-но-ками прищурился, вспоминая прошлое и видя в парнях себя с Окунинуси. Вновь раскрыв глаза, он продолжил: — Закладывание страны — тяжелый труд. Нам приходилось засыпать моря песком, что приносили реки, и долгим трудом создавать плодородные почвы. По ходу дела мы с Окунинуси часто говорили о том, как будем строить богатую на урожай страну, где люди будут жить, не зная бед.

Когане наострил уши и вслушался в рассказ Сукунабикона-но-ками.

— Когда два мнения не сходятся, обязательно наступают дни, когда ссору уже не получается разрешить словами. Но мы оба всегда помнили, что не смогли бы проделать такой путь в одиночку, — Сукунабикона-но-ками погрузился в пушистую шерсть и продолжил: — У меня очень маленький рост, но Окунинуси признавал меня равным и считал своим братом. Нам доводилось спорить по пустякам и просто дурачиться. Приходилось напиваться вдрызг и ночевать на обочине дороги. Когда кто-то из нас оказывался на пороге беды, другой всегда протягивал руку помощи. Когда мы не могли на чем-то сойтись — перемалывали теме все косточки. Мы оба верили, что сможем рассказать друг другу самое сокровенное. Потому-то мы и считали друг друга напарниками.

— Напарниками... — пробормотал Когане и посмотрел на споривших друг с другом Ёсихико и Котаро.

Эти два парня шли каждый своей дорогой, и тем не менее, лис часто видел, как их пути пересекаются. Пожалуй, их и правда стоило называть напарниками.

— Разве у тебя, Хоидзин, за всю твою долгую жизнь не было кого-то, кому ты мог бы довериться всецело? — раздался вопрос, и Когане погрузился в воспоминания.

Он жил еще в золотой век богов, перед его глазами пронеслось множество жизней. У него появились товарищи, которых он понимал, и начальники, которым он служил. Но в конечном счете у Когане, пожалуй, так и не появилось такого напарника, как Котаро или Окунинуси.

— ...Задача Хоидзина — возглавлять бесчисленное множество божков счастья и неудач. Его цель — сеять страх в сердцах людей, — проговорил Когане, моргая чуть подрагивающими зелеными глазами. — И порой эту работу лучше выполнять одному.

Притаившийся между ушей Сукунибакона-но-ками все понял и едва заметно улыбнулся.

— ...Да, я задал глупый вопрос. Действительно, у каждого бога свои задачи...

Когане промолчал и лишь слегка повел ушами.

Пока боги говорили, люди все продолжали спорить о ерунде.

— Ну и если ты просишь денег, то на что? Выкладывай давай, — Котаро сложил руки на груди и посмотрел на Ёсихико куда более красивыми, чем у друга, глазами. — Но я, конечно же, человек добродушный. Если дело серьезное, я подумаю.

Хоть Ёсихико и надеялся не терять инициативу, Котаро уже полностью перехватил ее. В принципе, Ёсихико понимал, что к Котаро обращаться безнадежно, но все-таки тот пока не отказал ему окончательно.

Ёсихико нерешительно взглянул на Котаро и пробурчал:

— Я это, хотел в онсен...

— Онсен?! — наигранно повторил Котаро и воскликнул на редкость богатым на интонации голосом: — Это я хочу в онсен!

Видимо, сработала отдача от работы, свалившейся на Котаро в конце и начале года. Ёсихико понимал, что ненароком подорвался на mine, и пытался подобрать хоть какие-то слова:

— Нет, то есть, это не я сам хотел, а...

— А кто?

— Э-э... один мой знакомый, такой... маленький... дедушка...

— Господин прихожанин, выход из храма вон в той стороне.

— А ну стой! — Котаро быстро развернулся на месте, и Ёсихико пришлось кинуться следом. — Как в следующем месяце дадут зарплату — верну! Кредит возьму!

— Нечего занимать такие деньги, что кредит брать придется!

Котаро какое-то время пытался отмахнуться от вцепившегося в одежду Ёсихико, потом вдруг опомнился и запустил руку внутрь халата. На самом деле он прятал там множество вещей, включая мобильный телефон.

— Хорошо. Денег на онсен я тебе дать не могу, но недавно заходила бабка Араи, приносила храму гостинцев. Я тебе дам один пирожок со сладкой начинкой, перебьешься.

С этими словами Котаро вручил другу коричневый пирожок в прозрачном пакете с оттиском в виде эмблемы онсена.

— Да нет же, не пирожок мне нужен!..

Ёсихико рефлексивно принял подарок, тут же опомнился и попытался вновь броситься в погоню, но что-то потянуло его сзади за джинсы, и он едва не потерял равновесие.

— Когане! Какого черта тебе... — тихо ругнулся Ёсихико. Однако слова "...сейчас-то нужно?" он произнести так и не успел.

— Отдай мне, — произнес лис, глядя на Ёсихико ясным взором.

— А?

— Пирожок. Если он тебе не нужен, то отдай мне.

“Чертов лис-сладкоежка!”

Ёсихико еле сумел удержать слова внутри себя. Вернее, ладно бы Когане просто был сладкоежкой, но не мог он выбрать время получше?

— Ладно, вот! Половину отдай Сукунабиконе, хорошо? А, тьфу, Котаро! Стой!

Быстро разорвав пакет и выронив пирог на землю, Ёсихико снова кинулся за Котаро, который явно собирался скрыться за дверями храмового офиса.

— А, Хонока, привет.

За секунду до того, как Ёсихико удалось ухватиться за белый халат, Котаро заметил на главной дороге девушку в школьной форме и поздоровался с ней. Ёсихико тоже перевел взгляд и увидел ее. Ему показалось, свет шестого часа вечера слегка померк, а ветер стал холоднее.

— Ах да, у тебя же сегодня урок цветоводства.

Котаро улыбался и говорил так приветливо, словно за какое-то мгновение совсем забыл о перепалке с Ёсихико.

— Добрый вечер, — еле слышно ответила Хонока, не разматывая скрывавшего рот голубого шарфа, а затем направилась к залу для собраний.

— ...Цветоводства?

Ёсихико попытался вспомнить, есть ли здесь такие курсы. Котаро развернулся и пояснил:

— Жена главного жреца решила проводить их раз в неделю в зале для собраний начиная с этого года. Цветоводству обучаются и наши жрицы, и людей с каждым разом приходит все больше.

— Ого, в храмах и таким занимаются.

— Ну, конечно, не каждый храм проводит курсы.

Они оба проводили взглядом ушедшую дальше Хоноку. Рядом на земле дружелюбно делили упавший пирожок Сукунабикона-но-ками и Когане.

— Я видел ее сегодня на набережной. Она там в одиночестве стояла...

Ёсихико вспомнил картину, которую увидел во время подработки. Она возвращалась после уроков, но не пошла вместе с подружками, а остановилась у берега. Ее образ оставил в сознании Ёсихико какой-то странный отпечаток.

— Она не особо с людьми ладит. В школе, говорят, тоже такая. Никто не видел, чтобы у нее была подружка. Может, ей просто лучше одной? — ответил Котаро ничуть не взволнованным тоном, который показался Ёсихико не совсем убедительным.

Конечно, люди, о которых говорил Котаро, и правда существуют, но в Хоноке ощущалось нечто, что мешало другим приблизиться к ней.

— А вообще, нам уже закрываться пора, шел бы ты домой.

Котаро сверился с часами на мобильнике, затем помахал Ёсихико рукой, словно прогонял бездомного кота. Тот возмутился, но обреченно выдохнул, решив, что на сегодня лучше закончить.

— Ладно, на дорогу просить не буду, но за средство для ванны ты мне когда-нибудь заплатишь. Или угостишь.

— Я же сказал, только в обмен на доклад.

— Да не хочу я твой доклад писать.

Счастливо пережевывавший пирожок Когане бросил на Ёсихико удрученный взгляд. Тот повернулся, чтобы продемонстрировать лису кислую мину, но увидел вдали у деревянной двери зала собраний обернувшуюся Хоноку. Сначала Ёсихико стало неловко при мысли о том, что они слишком расшумелись, но вдруг он заметил, что взгляд девушки обращен не к нему и не к Котаро.

— Бывай, Ёсихико.

Котаро, впрочем, ничего не заметил, помахал на прощанье рукой и зашагал в сторону офиса.

— Ага, пока... — Ёсихико повернулся к спине Котаро, чтобы попрощаться, затем снова взглянул на зал собраний, но Хоноки у входа уже не было. Тогда он добавил тихим шепотом, который услышал лишь сам: — ...Показалось, наверное.

Да, он наверняка ошибся.

Ему просто померещилось, что Хонока только что смотрела не на споривших парней, а на Когане и Сукунабикона-но-ками, ведь она не могла их видеть...

— Как же грустно быть одному. Когда рядом есть друг или приятель, в душе сразу появляется уверенность, — проникновенно заявил сытый Сукунабикона-но-ками на обратном пути, который вновь проделывал на спине Когане.

— А, ты про Хоноку? — уточнил Ёсихико, засовывая руки в карманы куртки. — Но человеку ведь не запретишь быть одному, да и есть люди, которые тусовки не любят.

У Ёсихико тоже был в жизни период, когда он сломал колено, потерял деда, бросил работу, не хотел никого видеть и целыми днями пялился в монитор. За это время он отдалился от многих из тех, кого считал хорошими друзьями. Отношения с ними он так и не восстановил. Хладнокровный самоанализ заставил Ёсихико скривиться. Да уж, волноваться о Хоноке явно нужно не ему.

— Я в свое время тоже был затворником... — самоуничижительно протянул Ёсихико, вздохнул и почесал затылок.

Он понимал, что мысли о Хоноке делу ровным счетом ничем не помогут, но отчего-то никак не мог выкинуть ее из головы. На ум раз за разом приходили то слова Котаро о том, что она не ладит с другими и никогда никуда ни с кем не ходит, то окружавшая девушку атмосфера отторжения, то взгляд, который он видел перед тем, как уйти из храма.

— Но ведь у тебя есть твой друг-гоннеги? — вмешался Когане.

Ёсихико вновь почесал голову и затылок:

— Ну-у, он ка-ак бы да-а, но у нас с ним как-то несознательно дружба сложилась...

— Что ничуть не отменяет красоты вашей дружбы, — заметил Сукунабикона-но-ками, улыбнулся и посмотрел на Ёсихико. — Когда я смотрел на вас, мне вспомнилась молодость. Мы с Окунинуси частенько спорили о всякой ерунде. Например, вон та рыба большая или маленькая, много выпивки налили или мало и так далее... Наверное, самый дурацкий спор был на тему того, кому из нас было тяжелее идти по дороге — мне, тащившему глину, или ему, забывшему облегчиться перед дорогой.

Ёсихико от таких слов даже обернулся.

— Это вот о чем боги спорят?!

Эти два бога взяли на себя важнейшую задачу по закладыванию страны, но спорили словно какие-нибудь школьники.

Когане устало выдохнул, а Сукунабикона-но-ками улыбнулся и продолжил:

— Выиграл, кстати, я. В пути без таких развлечений никак. У нас было еще много такого, чего люди не написали на бумаге. А ведь люди придумывают столько дурацких игр. Между людьми и богами не такая уж большая разница.

И действительно, до сих пор Ёсихико попадались очень человечные божества. Даже если принять во внимание то, что они растеряли силы, боги все равно оказались на удивление эмоциональными, задумчивыми, сомневающимися и страдающими. Ёсихико показалось, что боги и правда куда ближе ему по духу, чем он полагал.

— Если чуть копнуть в мироустройство, окажется, что люди — двойники богов. Поэтому в том, что мы похожи, нет ничего странного, — продолжил Сукунабикона-но-ками со спины Когане. — Мы с Окунинуси смогли заложить страну только потому, что объединили усилия. Но ведь и люди поступают так же, не правда ли? Объединив силы с кем-то еще, можно вместе решить трудную задачу. Примерно как вы с Хойдзином.

Когане недовольно повел ушами. С его точки зрения он просто поселился у Ёсихико дома, пока тот не исправит заказ, который в прошлый раз свелся к угощению парфе из тертого чая.

— Ну еще бы вы не дружили. Когда вместе путешествуешь, вместе ешь, вместе моешься, узы только крепнут. Что-то мне даже походы секцией вспомнились...

Ёсихико взглянул на потемневшее небо. Сейчас, когда у него не осталось друзей помимо Котаро, он иногда радовался одиночеству, но соврал бы, сказав, что ему не бывает тоскливо. Он знал, как весело порой в большой компании, и с нежностью вспоминал те времена.

— Когда у тебя кто-то есть, веселья становится вдвое больше, а тягот вдвое меньше, — Сукунабикона-но-ками прищурился, вспоминая былое.

Ёсихико тоже не сдержался и улыбнулся. Может, сейчас ему и не хватало друзей, но он понимал, что веселья и радости действительно становится вдвое больше, если есть с кем им поделиться. Разумеется, когда рядом есть кто-то еще, приходится учитывать его потребности, зато благодаря дружбе можно испытать вещи, которые в одиночку ни за что бы не познал. Поэтому общество других людей ни в коем случае не стоит отторгать.

— Хм?..

В голове по очереди пронеслись слова Сукунабикона-но-ками, собственные воспоминания и образ стоявшей на набережной Хоноки. Ёсихико остановился.

— Э... хм? А если подумать...

Когане и его пассажир с удивлением посмотрели на вдруг затормозившего Ёсихико.

— Что такое? — спросил лис.

Ёсихико поднял голову, на ходу приводя мысли в порядок. Ему на ум пришло предположение, которое вполне могло оказаться тем самым.

— Слушай... я знаю, что только вчера тебя сварил, но... — Ёсихико неуверенно преклонил колено, чтобы посмотреть в глаза сидевшему на Когане Сукунабикона-но-ками. — Не против со мной кое-куда сходить?

Возможно, ответ мог отыскаться ближе, чем они думали.

Часть 4

— Вот... диво-то дивное... — обронил Когане, шагая по влажному полу среди клубящегося пара.

Мимо него пробежала пара мальчуганов-школьников, открыла стеклянную дверь к бассейну на открытом воздухе и скрылась с глаз. Вместо них из двери вышел пенсионер и направился к электрованне[□]Ванна с функцией испускать безвредные электрические разряды..

— Это называется “супербаня”[]Подвид частных общественных бань. По цене (и оснащённости) стоят выше обычных (в т.ч. государственных) общественных бань, но ниже люксовых оздоровительных комплексов..

Ёсихико погрузился в ванну с надписью “гидрокарбонатно-хлоридная вода”, стараясь как можно осторожнее обращаться с Сукунабикон-но-ками, сидевшем на его руке. Самой большой популярностью пользовались бассейн и карбонатная ванна на открытом воздухе, и в крытых купальнях народу было не так много. Тем не менее, вечером в супербаню пришло множество посетителей, в основном с детьми и стариками.

— Это не онсен? — Когане остановился на краю ванны и с любопытством заглянул внутрь.

— Можешь считать его рукотворным онсеном. Правда, при некоторых банях в настоящих онсенах тоже есть такие ванны.

Ёсихико превратил ладони в площадку для Сукунабикона-но-ками и медленно опустил их на воду. Бог потрогал воду пальцами ноги, затем взялся за палец Ёсихико и осторожно погрузился в воду.

— Тут ведь столько всего построили. Разве сюда пускают не одних только знатных людей? — спросил Сукунабикона-но-ками, водружая себе на голову полотенце, которое Ёсихико сделал специально для него.

— Нет. Как видишь, в супербаню ходит простой люд.

Ёсихико даже сказал бы, что знатные люди от этого места будут держаться подальше. Он откинулся на бортик, прочувствовал тепло воды и выдохнул. Тем временем Сукунабикона-но-ками покинул “бассейн”, который Ёсихико создал с помощью ладоней, и подплыл к плечу парня.

— Невероятно. Так значит, здесь купается и стар, и млад, и нищий, и богач?

— Разве не в этом прелесть онсенов?

Вытянув ноги, Ёсихико посмотрел в потолок, сокрытый клубами пара. Он почти всегда купался в маленькой домашней ванне, поэтому ощутить простор общественной бани оказалось вдвойне приятно.

До сих пор Ёсихико, раздумывая о желании Сукунабикона-но-ками “прогреться в воде насквозь”, закичивался на самой воде, пытался пользоваться ароматизаторами и думал поехать в онсен, но теперь подумал, что вода здесь, быть может, вторична, а важнее кое-что другое. С этой мыслью он привел бога сюда, ведь Сукунабикона-но-ками, так часто вспоминавший о путешествиях с Окунинуси-но-ками, вполне мог искать тепла не физического,

а душевного.

Приятное тепло, охватившее тело, заставило Ёсихико еще раз блаженно выдохнуть. Опустив взгляд, он увидел пушистого лиса, недоуменно крутившего головой.

— Кстати, Когане. У тебя часом блох нет?

На мгновение Когане, никак не ожидавший такого вопроса, застыл с раскрытой пастью.

— Ч-что за глупый вопрос?! Я — бог! Не смей ставить меня в ряд с кошками и собаками!

— Понял. Значит, воды боишься?

— Не то, чтобы боюсь...

— Тогда людей не переносишь?

— Людей? Что за вздор ты несешь?

Не обращая внимания на сокрушенно вздыхавшего Когане, Ёсихико переставил вскарабкавшегося на плечо Сукунабикона-но-ками на борт, затем сам вышел из ванны и взял Когане на руки.

— Что ты делаешь?! Отпусти!

— Не вырывайся. Тебя вижу только я, меня могут за ненормального принять.

С этими словами Ёсихико окатил Когане из первого попавшегося душа, вновь взял лиса на руки и вернулся в ванну. Ему не нравилось, что они всей компанией пришли в баню, а один из богов только и делал, что смотрел с бортика.

— О, ты это самое... — увидев по шее погружившегося в воду лиса, Ёсихико не сдержался и озвучил свое самое первое впечатление: — На капибару похож.

Когане безжалостно плеснул водой в лицо Ёсихико.

— Не смей сравнивать меня с этими крысами!

— Эй, я же сказал, спокойнее!

— Мне ведь совершенно незачем купаться в воде! Я сделал вам одолжение, составив компанию, а ты называешь меня крысой?!

— С какой стати у тебя капибары крысами стали?

Увернувшись от еще нескольких атак, Ёсихико решил не уступать, набрал воды в ладони и провел ответный залп. Сукунабикона-но-ками вцепился в плечо Ёсихико, чтобы его не снесло волной, и с улыбкой наблюдал за возней человека и бога.

— Эй, паренек, ты давай потише, — сделал замечание проходивший по коридору мужчина.

— А, простите! — Ёсихико сразу же убрал руки.

— Понимаю, легко забыться, в кои-то веки оказавшись в просторной ванне, — с улыбкой добавил мужчина и исчез в направлении бассейна.

Ёсихико посмотрел по сторонам, громко прокашлялся и снова откинулся на борт. Он и не думал, что в 24 года услышит от кого-нибудь замечание в бане. Ладно хоть не попался какой-нибудь жутковатый тип.

— Все ты виноват, Когане.

— Не перекладывай вину на меня.

Человек с богом обменялись приглушенными выпадами. Сукунабикона-но-ками схватился за живот и расхохотался.

— Дедушка, папа, скорее!

— Как тут просторно!

Вскоре появились новые посетители и их дети, в ванной стало еще шумнее.

— По самые плечи погружайся, понял?

— Тут совсем не как дома!

Поднимался пар, розовели щеки.

Неспешно текло время, кожа пропитывалась теплом.

А рядом другие испытывали то же самое...

От пара перед глазами в голове ожила картина. Сукунабикона-но-ками медленно моргнул и вдруг...

— Да... я вспомнил...

В его тихом голосе почти слышались воспоминания о том дне, лившиеся через край.

— Вспомнил...

В носу Сукунабикона-но-ками воскресли те запахи.

Как ты, Сукунабикона?

Спросил его напарник, принесший слегшего с болезнью бога в горячий источник.

Одному тебе тут наверняка будет грустно.

Давай-ка я зайду с тобой.

Тебе наверняка сразу станет легче.

Держу пари, ты просто устал от долгого путешествия.

— Да, именно в такой бане я и хотел побывать...

Ёсихико услышал голос и посмотрел на маленького бога.

— В бане, где люди сидят кольцом. Где можно шуметь и делиться негой с кем-то другим...

Сукунабикона-но-ками вцепился в плечо Ёсихико и расплакался.

Некогда живший в роскошном храме-дворце бог постепенно растерял свою силу, грезил о прошлом и сам того не замечая чудовищно страдал от одиночества. Его сердце растопил не

дорогой онсен, а поход в баню, который ему удалось разделить с кем-то еще. Его спасли взаимопонимание и тепло задушевности.

— ...Это не природный источник, тут нет красивых пейзажей. Но если... — Ёсихико протянул Сукунабикона-но-ками край полотенца и проговорил, стараясь скрывать рот за паром: — Если такая “баня” тебя устраивает, я могу ходить с тобой сюда постоянно.

Делать руками ванночки, подставлять плечи — просьба нетрудная.

— Ёсихико... — вытерев слезы краем полотенца, Сукунабикона-но-ками снова погрузился в воду. — Ах, до чего же... глубоко пробирает это тепло...

Голос, а за ним и выдох растворились среди пара.

— Заложив страну и отдав ее императору, Окунинуси-но-ками поселился в Идзумо, где и живет сейчас.

На следующий день Сукунабикона-но-ками объявил заказ успешно выполненным и поставил в молитвеннике красную печать в виде онсена. Пока Ёсихико разглядывал ее, вдруг заговорил Когане.

— Это далеко от храма Сукунабикона, к тому же он не может оставить свой край. Быть может, они уже никогда больше не встретятся.

— А-а, тогда ясно, почему он такой одинокий, — пробормотал Ёсихико, подпирая подбородок рукой.

Если бы Сукунабикона-но-ками на манер Хитокотонуси освоил Сеть, то смог бы связываться со старым другом сколько угодно, но, учитывая его рост, он бы даже со смартфоном измучился обращаться.

— Но теперь, как он сказал, у него появился повод вновь с ним повидаться. И в самую первую очередь обойти все супербани. Он все сокрушался, что им довелось побывать во всех онсенах, а вот общественные бани так и остались слепым пятном.

В ответ на слова Когане Ёсихико усмехнулся и закрыл молитвенник. Как бы там ни было, заказ он выполнил и возложенную на него роль исполнил.

— Я так давно не был в просторной ванне, что мне очень понравилось. Может, как-нибудь еще раз сходить?

Ёсихико шел просто за компанию с богом, но чувствовал, что может и сам пристраститься. Возможно, холодной киотской зимой баня — лучшее из угощений.

— Я больше не пойду. Будешь ходить один, — ответил Когане и поморщился.

— Да ладно тебе, давай вместе. Тебя бесплатно пускают.

— Я не дам тебе еще раз обозвать меня крысой.

— Ну вот опять ты обижаешься.

Если подумать, Когане все еще не простил Ёсихико за случай с парфе.

— Сказал тоже, “обижаюсь”. Вообще, это все твоя... — Когане распушил хвост и наверняка собирался бросить что-то в ответ, но вдруг повел ушами и притих.

Ёсихико тоже слышал этот звук.

— Это ты, брат?! Ты черт-те что в ванну накидал?!

Младшая сестра Ёсихико распахнула дверь, даже не постучав, встала в проеме и прикрикнула на брата.

— Накидал?..

В первую секунду Ёсихико выставил перед собой руки, потом несколько раз моргнул. За сегодня он к ванной даже не приближался и не понимал, о чем речь.

— У него такой странный запах! Мама и папа сказали, что ничего не делали. Я из-за него насквозь провоняю! Живо сходи искупнись, потом воду поменяй! Эх, а ведь только собиралась помыться!

Картинно вздохнув напоследок, сестра ушла к себе в комнату. Она так хлопнула дверью, что дрожь пробежала по всему телу.

— ...Что происходит?

Его взяли и ни с того ни с сего обвинили. Да, Ёсихико недавно купил кучу средств для ванной, но точно не заслужил такого гнева. Да и не пользовался он ими сегодня.

Решив, что надо бы разобраться, озадаченный Ёсихико спустился по лестнице. С каждым шагом в направлении ванной он все сильнее ощущал запах специй.

— Э?.. Неужели это... — Ёсихико нахмурился.

Его посетило нехорошее предчувствие. Когане тоже почуял запах и покривил мордой.

— Что это? Какой странный запах...

Пока лис бормотал, Ёсихико уже шел к ванной быстрым шагом. Да, это средство он, как и остальные, оставил в ванной комнате, но...

— О-о, Ёсихико, Хойдзин!

Едва открыв дверь, Ёсихико увидел плававшего в ванной маленького бога, и у него подкосились ноги.

— Какого черта ты делаешь у меня в ванной?..

И вообще, разве он не собирался устроить турне по супербаням?

Веселый Сукунабикона-но-ками доплыл до края ванны и поднял взгляд на Ёсихико.

— Я решил зайти поблагодарить тебя перед возвращением в храм, а еще испытать те ароматы, которые не успел.

Рядом с ванной, как и опасался Ёсихико, виднелась упаковка с мужчиной в тюрбане и слоном. Внутри оставалась только одна таблетка. Наверняка у маленького божка ушло немало сил на то, чтобы открыть пачку. Но самое главное — Ёсихико не мог поверить, что выбор его падет именно на эту.

— И какой же странный аромат мне попался.

Ванну наполняла бледно-желтая вода.

— Ну... я тоже не ожидал, что они воссоздадут запах карри так обстоятельно...

Ёсихико сел на подставку и сухо усмехнулся. Теперь он понимал вспышку сестры. Ему и самому захотелось позвонить на завод, где сделали это средство, и с часик позадавать им неудобные вопросы.

— Вот и чудесно, Ёсихико, — заявил присевший у входа Когане, глядя на Ёсихико ясными зелеными глазами. — Теперь ты сможешь доложить обо всем гоннеги и забрать свои деньги.

Действительно, теперь у него так или иначе появилась возможность написать тот несчастный доклад. Ёсихико уже ощутил, как его покидают силы, но Когане еще не закончил:

— И еще раз напомню, я отнюдь не прочь отведать сладкого карри. Ты ведь не забыл? — отдал он едва прикрытый приказ.

Ёсихико бессильно усмехнулся и опустил плечи. Со всех сторон его окружал пар с ароматом карри.